ЖИЗНЬ

ТВОРЧЕСТВО РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

I 47/152 1-й экз.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫ
ЖУРНАЛЪ.

Государственная Библиотека СССР им. В. И. Ленина
И-5166-58
БИБЛІОТЕКА ОТДѢЛЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА
ПОЛУЧЕНО
Всерос. Центр Исп. Комитета
ДУБЛЕТНОЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

I 47 1-й экз
I 158

№ 1. ІЮЛЬ 1918 г. № 1.

АДРЕС КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ: Москва, Остоженка, 1 Зачатіевскій пер., д. № 8, кв. № 3. **Тел. № 3-55-32. КОНТОРА** открыта по вторникам и четвергам от 5—7 ч. вечера. **РЕДАКТОР** принимает по вторникам отъ 7—8 ч. вечера.

Цѣли журнала:

Полное раскрѣпощеніе духа молодежи в Россіи, развитіе свободнаго волевого самосознанія, как фундамент безконечных творческих достиженій, об'единеніе молодежи на платформѣ тѣснаго единенія с народом, отраженіе всѣх сторон жизни и творчества молодежи и ея участія в строительствѣ общественной жизни.

Программа журнала:

1. Общественная жизнь и молодежь. 2. Жизнь молодежи и учащихся в частности. 3. Беллетристика. 4. Живопись. 5. Скульптура. 6. Зодчество. 7. Театр. 8. Музыка. 9. Спорт. 10. Хроника. 11. Библіографія и критика. 12. Юмор. 13. Смѣсь и задачи. 14. Почта.

БѢГЛЫЙ НА РОДИНѢ. (Из недавняго прошлаго). Рис. **М. Келлата.**

Сотрудники журнала:

Вся русская молодежь, желающая принять участіе и дать рукописи для напечатанія. Все лучшее, талантливое и интересное немедленно помѣщается. Рукописи должны быть написаны на одной сторонѣ листа разборчиво. Рукописи менѣе печатнаго листа не возвращаются. Рукописи помѣченныя словом „оплатить" — оплачиваются по соглашенію (в том случаѣ, если будут приняты к печати). Присылом рукописей рисунков и фотографій Редакція просит торопиться.

СОДЕРЖАНІЕ № 1.

1. От Редакціи.
2. „На зарѣ новых событій"—стих. **Марвора.**
3. „Вѣрь друзья, в великую Россію"—ст. **Дм. Поселянина.**
4. Задачи молодежи—статья **Н. Маркова.**
5. Чего хотим, к чему стремимся—статья **А. Малько**
6. „За днями день, за годом год"—стих. **Владимірa**
7. Отвѣт Л. Козловскому—**Липчанина.**
8. Организаціи учащихся—статья **Марвора.**
9. Анархисты о соціальной революціи.
10. Мысли извѣстных людей о молодежи.
11. „Живописец вывѣсок"—стих. **Калики Перехожаго**
12. „Лилія"—стих. **Леонида.**
13. „Весеннее"—его же.
14. „Да тяжелы минуты пред разлукой"—стих. **М. Кибирева.**
15. „Былое"—стих. **Калики Перехожаго.**
16. „Дѣвушкѣ в черном"—стих. **Леонида.**
17. Наташино счастье—разсказ **А. Кундриной.**
18. „Милый! Увидят"—стих. **Леонида.**
19. „Исповѣдь другу"—стих. **Акима Терна.**
20. Размышленіе о жизни—**Акима Терна.**
21. „О если б ты знала"—стих. **Грезиной.**
22. „Невозвратное"—пѣсня **Калики Перехожаго.**
23. Из-за хлѣба насущнаго—разсказ **Анаст. Блюм.**
24. Душа Картины—фантазія **Ст. Култышева.**
25. О футуризмѣ, кубизмѣ и супрематизмѣ—**Марвора**
26. Искусство XVII вѣка—**Н. Д.**
27. О спортѣ—**А. Малько.**
28. О кинотеатрѣ—**Марвора.**
29. Юмор.
30. Почта.

ИЛЛЮСТРАЦІИ В ТЕКСТѢ:

1. Бѣглый на родинѣ—**М. Келлата.**
2. Эскиз **С. И. Култышева.**
3. Вас, Блаженный на пиру у Іоанна Грознаго—**М. Келлата.**
4. Фасад и план Храма Христа Спасителя в Москвѣ.
5. Татьяна и Ольга на могилѣ Ленскаго—**М. Келлата**
6. В снѣжную мятель—**М. Келлата.**
7. Японскій зал в Ораніенбаумѣ—**Н. Д.**
8. Наша портретная галлерея—фотографіи, любезно предоставленные **Васильевым. Гуриным и Гусевым.**
9. Мой мефистофель—Эскиз **Ст. Култышева.**

От редакціи.

Граждане!

Выпуская в свѣт журнал „Жизнь и Творчество Русской Молодежи“,—Редакція задалась цѣлью—освѣтить всѣ стороны жизни и дѣятельности русской молодежи. Среди юных людей много талантливых сил, но этим силам до сих пор не было возможности выявить себя; а между тѣм все наше счастливое будущее зависит от того, насколько молодое поколѣніе способно создать счастливую жизнь, каковы взгляды и каковы силы этой молодежи.

Молодежь чувствовала, что только собственными усиліями она может пробить себѣ широкую дорогу и она рвалась туда, куда ее звало ея пылкое влеченіе.

Матеріальная необезпеченность в самом корнѣ убивала всѣ лучшія стремленія юношества и молодые люди разочарованные отступали от поставленных пред собой цѣлей.

А эти слова „Ты еще молод!“—Каким непріятным осадком они ложились на сердцѣ каждаго юноши, задумавшаго что-либо большое, далекое..?

При таких условіях можно-ли было мечтать о том, чтобы произведеніе молодежи могло попасть въ печать?—Никогда... А между тѣм, юноша желал подѣлиться съ окружающими—своими мыслями, показать свое творчество... Но все это оставалось при себѣ... А сколько во всѣх уголках Россіи вы найдете у молодежи—исписанных тетрадей, изрисованной бумаги и полотна, сколько кружков театральных, литературных, спортивных, художественных и т. д. и т. д. вы найдете повсюду,—но всему этому вы не найдете отклик в нашей прессѣ в том масштабѣ, в котором бы это было необходимо.

И наша задача—задача настоящаго журнала—освѣтить всѣ стороны жизни и творчества русской молодежи и дать полную возможность каждому начинающему писателю, художнику, артисту и т. д. помѣщать свои произведенія в настоящем журналѣ, а равно и дать единое направленіе—к полной свободѣ, к полному раскрѣпощенію личности человѣка.

Редакція.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ и МОЛОДЕЖЬ.

НА ЗАРѢ НОВЫХ СОБЫТІЙ.

Я люблю народ родной,
Я люблю отчизну Русь,
С моей матушкой Москвой
Оков неволи не страшусь!

Много народ дорогой
Испытаній имѣл,
Но никогда он не падал душой,
Неся тяжкій удѣл.

Та же судьбина теперь:
Снова мы стали у нѣмца рабами,
Закрыта нам к свободѣ дверь,
Что разбивалася годами.

Но я вѣрю! Очень близко оно
Это время послѣдней борьбы,
Когда мы сняв нѣмецкое ярмо,
Сметем властителей судьбы!

Марвор.

Москва, 1918—21-VI.

МОЛОДЫМ ДРУЗЬЯМ.

Посвящается С. С. Т. У.

Вѣрь, друзья, в великую Россію,
Как в грядущую весну.
Вновь Россія будет „велія“ страна
И свободныя взовьются знамена.
Как весна она проснется,
Зашумит свободною рѣкой
И союз Ваш разрастется
В союз огромный, молодой.

Дмитрій Поселянин.

ЗАДАЧИ МОЛОДЕЖИ.

Русская интеллигенція, которая 15 лѣт тому назад почти вся стояла за рабочих и проповѣдывала соціализм, в наши дни, рѣзко повернула обратно и переживает критическій момент. Октябрьская революція нам ясно показала ея полную разобщенность с рабочими и крестьянами; у нея и у народа не нашлось общаго языка и взаимнаго пониманія, у них не было взаимной поддержки и тѣсной связи, они не довѣряли друг другу и это недовѣріе перешло в открытую вражду. Мы не будем в этом винить всецѣло интеллигенцію, в этом виновата не она одна, но для нас, для молодого поколѣнія, ясно одно: мы не должны повторять ошибок старой интеллигенціи, мы не должны стоять вдалекѣ от народа; наш долг посвятить себя служенію народу, войти с ним в самое тѣсное единеніе, притти к нему на помощь своими знаніями и найти с ним общій язык; наша священная обязанность понять рабочаго и крестьянина и заслужить их довѣрія.

Для нас святы идеалы Всемірной Свободы, Равенства и Братства и борьба за них наш священный долг.—

Мы счастливы, что не вся интеллигенція измѣнила своим завѣтным идеалам; наши симпатіи всецѣло на ея сторонѣ, ибо мы знаем, что всѣ жаждут правды и добра, и никогда с этого пути человѣк не сойдет.

Мы глубоко вѣрим в торжество правды и справедливости на землѣ и призываем всю русскую молодежь итти с нами по тому пути, которое приведет нас к всемірному счастью к—раю на землѣ.—

Н. Марков.

ЧЕГО ХОТИМ, К ЧЕМУ СТРЕМИМСЯ....

Каждый человѣк хочет жить, как можно дольше, и как бы плохо ему не жилось, рано умирать он не желает и выбиваясь из послѣдних сил борется с окружающими его невзгодами жизни, надѣясь на лучшее будущее; у каждаго человѣка в отдѣльности есть извѣстная цѣль в жизни, есть стремленія и желанія, каковыя им и осуществляются по мѣрѣ возможности, но мы видим, что часто у нѣсколькихъ лиц есть общія желанія и стремленія, почему люди и дѣлятся на группы, не только на политической платформѣ, но и по общим желаніям и стремленіям к достиженію извѣстной цѣли в жизни; без'сомнѣнія, каждый имѣет полное право думать, желать, надѣяться и добиваться задуманнаго, но способы борьбы для достиженія цѣли весьма различны, ясно, что массовое желаніе достигается скорѣе, ибо чѣм больше общество единомышленников, тѣм оно сильнѣе и с ним приходится считаться, и в данный трудный момент, в каком находится Россія, наша цѣль и наша общая мысль и желаніе, есть об'единеніе, пониманіе друг друга, что необходимо для спасенія родины; вѣдь ясно всѣм, что если бы люди разных слоев понимали бы друг друга, поддерживали дружескую связь и отношенія, то не произошло бы нынѣ нами переживаемаго...

Мы стремимся развивать культурность и образовывать темныя массы народа.

— Наша цѣль и желаніе быть братьями с каждым достойным человѣком. Мы должны добиться пониманія друг друга и тогда мы достигнем общаго счастья! А для этого мы должны прежде всего забыть грѣхи наших родителей... не повторять их ошибки и строить жизнь на новых началах...

Насиліе и произвол должны исчезнуть, должна быть полная свобода дѣйствій души и совѣсти каждаго человѣка; мы стремимся к полному развитію ума человѣческаго, каковой всегда повсюду был бы руководителем человѣка и находился как бы под контролем совѣсти у каждаго...

Вот наша общая цѣль и задача жизни. Мы молодежь всей измученной Россіи, как элемент, замѣняющій все старое, умирающее, рѣшили строить жизнь на соціалистических братских началах, мы должны быть—единая семья, и должны сѣять всюду развитіе, воспитаніе и образованіе, без чего не может быть достигнута наша цѣль и желаніе. Мы увѣрены, что когда умрет все старое... и когда во всѣ уголки и деревни Россіи проникнет свѣт образованія, развитія на новых началах, тогда лишь люди заговорят на одном понятном друг другу языкѣ и будет спасена Россія: мы будем с нетерпѣніем ждать того момента, когда всѣ люди станут братьями и больше не прольется ни капли крови, когда падут тюрьмы и исчезнут подвалы, и когда восторжествует „совѣсть", тогда исчезнут преступленья—не будет классовой борьбы, и будет единая великая русская семья, тогда мы смѣло скажем, „это есть плоды от наших посѣвов" и, достигнувши нашей общей цѣли, спокойно умрем, будучи увѣренными, что потомки наши на построенном нами фундаментѣ закончат великое строеніе и спасеніе обновленной Россіи.

А. Малько.

„Свѣжа, как первая весна", не вѣдая о том, была-ль другая перед нею, молодежь новыми глазами взглянет на русскую землю, по новому, по весеннему зазвучит в ея душѣ слово Россія!"

Л. Козловскій.

Я много перебрал книг, газет и журналов, чтобы найти там хотя-бы одну строчку о молодом поколѣніи в его настоящем, но тщетно... Про нас как-то забыли, как-будто о нас и нечего говорить, как-будто-бы в строительствѣ новой жизни мы не участники. И только недавно в „Понедѣльникѣ" 27 мая я с жадностью прочитал „О русской молодежи" —"Гдѣ вы видѣли ее эту молодежь? —спросят меня" пишет Л. Козловскій. Да, Козловскій прав, что молодежь забыли, не „видят" ее; он и сам еще не знаком с ней „Здравствуй племя, младое, незнакомое!" говорит он, словами великаго поэта. Козловскій вѣрит в то, что молодое поколѣніе будет иное, чѣм то, которое „потерпѣло крушеніе в великих бурях міровой войны и всероссійской революціи".

И он прав; он прав и в том, что несчастливый для Россіи період не сокрушил наших надежд, не разочаровал в нас вѣру в соціальную Россію, ибо дух молодежи-это дух весны; наши силы „свѣжи" и мы с радостью отдаем себя общественному строительству новой соціальной жизни. Прежде всего нам дорога Россія!

Липчанин.

Эскиз. *С. И. Култышева.*

„В великій безуміем день
Пряжу для жизни ликующей прясть
Иль жертвой строительной пасть
Умирая-творить; обновлять".

Э. Верхарн.

За днями день, за годом год
Народ идет,
Идет из мрака в свѣт
В мечтѣ неся обѣт
На власть своих хотѣній.
И станет час безмѣрных треволненій
Сил мощных грозная лавина
В безумных радостях сметет
Насиліе, ничтожество и слѣпоту,
Что долгіе вѣка наслѣдила судьбина.
За днями день, за годом год
Грядущее придет
На праздник пира крови;
Все будет вновь:
Возмездіе, убійство, смерть
И груды тѣл,
Как счетом дѣл
Пріемлет жадно твердь.

Владимір.

ЖИЗНЬ МОЛОДЕЖИ.

Организаціи учащихся.

Со времени февральской революціи учащаяся молодежь с сильным порывом и большой энергіей стала об'единяться в Союзы и Комитеты. Время от времени энергія падала, затѣм снова поднималась, на лѣто 1917 года в виду каникул почти совсѣм затихла и осенью снова вспыхнула ярким пламенем. Но чѣм болѣе проходило недѣль со времени начала об'единенія, тѣм менѣе было этих вспышек, и к весне 1918 года многія организаціи учащихся распались. Слѣдует отмѣтить, что в большинствѣ случаев организаціи распадались не потому, что избранныя лица оказывались бездѣятельными, нѣт,— а потому, что масса учащихся была инертна и не оказывала должной поддержки своим комитетам. При таких условіях самая успѣшная работа избранных сводилась к нулю, а работы, и работы серьезной, весьма необходимой для учащихся, было очень много.

Причин такого упадка многих организацій нѣсколько; из них самая главная та, что каждый учащійся, взятый в отдѣльности, чувствует себя временным господином в стѣнах учебнаго заведенія, а потому и не видит для себя пользы в будущем от организаціи, во вторых, для участія в организаціях нужно много времени, а свободных часов нѣт, ибо утром—занятія в учебном заведеніи, а вечером изученіе прослушанных лекцій; третьей причиной распада организацій является ненормальный учебный год, вызванный перерывами занятій, вслѣдствіе политических событій, а равно и упадок духа среди молодежи вслѣдствіе сильных продовольственных, жилищных и общегосударственных затрудненій.

Многія лица ставят причиной распада организацій малосознательность учащихся масс, но эти обвиненія мало соотвѣтствуют дѣйствительности. Я сам много работал в этих организаціях и нахожу, что основными факторами разрозненности учащихся масс являются вышеизложенные.

Марвор

Издававшійся Исп. Комитетом Совѣта учащихся Моск. Политехническаго училища журнал „Юное Творчество" прекратил свое существованіе вслѣдствіе ликвидаціи означеннаго Комитета. Означенный журнал был первым в Россіи печатным журналом учащихся средней школы и имѣл распространеніе в кіосках г. Москвы.

Редакціонная Комиссія журнала „Эхо", издающагося учащимися реальнаго училища К. Мазинга в Москвѣ и имѣющаго распространеніе лишь в стѣнах означеннаго училища, в мартѣ с. г. выпустила в свѣт № 4 журнала. Журнал удѣляет вниманіе слѣдующим вопросам: жизни учащихся, беллетристикѣ и юмору. Содержаніе журнала оставляет впечатлѣніе вполнѣ удовлетворительное.

Анархисты о соціальной революціи.

П. КРОПОТКИН: „Чтоб совершить предполагаемый нами переворот, измѣнить современные способы группировки людей и уничтожить частную собственность, – необходимы три-четыре года непрерывных возстаній".

„Всѣ вы, честные молодые люди, крестьяне, рабочіе, чиновники, солдаты, вы поймете ваши права и придете к нам. Вы придете помогать вашим братьям пролагать путь революціи, которая уничтожит рабство, разрушит старыя традиціи, откроет человѣчеству новые горизонты, даст истинную свободу, истинное равенство, труд для всѣх, всеобщее пользованіе плодами своих трудов и счастливую раціональную жизнь! Тогда нам не скажут, что мы маленькая горсточка, не имѣющая сил достигнуть намѣченной цѣли... Страждущіе и угнетенные, мы грозная сила,— океан, способный все поглотить. Стоит нам захотѣть, и мы в один миг завоюем счастье всего человѣчества".

П. КРОПОТКИН. „...И сколько раз, в этой безконечной борьбѣ, рабочіе изнемогая под тяжестью обстоятельств, тщетно задавали себѣ слѣдующій вопрос: „Гдѣ же эти молодые люди, которые получили образованіе на наш счет, которых мы одѣвали и кормили, пока они учились? Молодежь, для которой не разгибая спины, с пустым желудком, мы строили дома, академіи, музеи и, с изможденными лицами, печатали книги, недоступныя нам"?

...А вы, поэты, художники, скульпторы и музыканты, если вы способны понять, в чем ваше призваніе и интересы искусства, принесите ваше перо, вашу кисть, ваш рѣзец на алтарь революціи. Изобразите нам в сильных образах, захватывающих картинах, бодрящих звуках титаническую борьбу народа с его притѣснителями..."

П. КРОПОТКИН. „Борьба за истину, за справедливость, за равенство в средѣ народа—что может быть возвышеннѣе?"

П. БЕРТОЛЬ. „Будущее Общество похоже на цыпленка в своей скорлупѣ; он должен ее насильно сломать, иначе он не сумѣет выйти, но не насиліе породило цыпленка так же, как сѣмена и пища, которыя находятся в яйцѣ. Благодаря яичной скорлупѣ он мог развиться и набраться сил, но теперь она является препятствіем к новым жизненным формам. Будущее Общество еще похоже на большую рѣку, когда она наполняется послѣ дождей. Деревья и лiаны островов затрудняют ея теченіе, а песок составляет загражденіе почерек ея русла. Тогда воды накопляются за преградой, задерживающей их—и кажется, что рѣка перестает течь. Но вдруг плотина рушится, деревья ломятся, песок разбрасывается—и и воды стремятся с порывистой силой. И это насиліе необходимо, ибо рѣка не может перестать течь, и напрасной попыткой будет задержать большія воды. Но не от насилія увеличилась и взбушевала рѣка, а от больших дождей, упавших в нее. Но случается, что воды, разбивают с силой преграду, выходя из своего русла, разорвют поля и людскіе дома. Вот почему тѣ, кто предусматривает это, запасаются топорами и вилами, слѣдя за тѣм, чтобы ничто не затрудняло теченія рѣки. И если, несмотря на все, образуется препятствіе, они спѣшат его разрушать какими бы то ни было средствами, не заботясь об опасности. И многіе из них погибают, но не лучше ли погибнуть, чѣм жить лишенным всего и под постоянной угрозой?"

Мысли извѣстных людей о молодежи.

ВѢРЬТЕ СЕБѢ.

(Отрывок из Л. Толстого „обращеніе к юношеству").

„Да, милые юноши, искренно, самостоятельно, не под вліяніем внѣшняго внушенія, а самостоятельно и искренно пробудившіеся к сознанію всей важности своей жизни, да не вѣрьте людям, которые будут говорить вам, что ваши стремленія только неисполнимыя мечты молодости, что и они также мечтали и стремились, но что жизнь скоро показала им, что она имѣет свои требованія и что надо не фантазировать о том, какая-бы могла быть наша жизнь, а стараться наилучшим образом согласовать свои поступки с жизнью существующаго общества и стараться только о том, чтобы быть полезным членом этого общества... Не вѣрьте тому, что осуществленіе добра и истины невозможно в душѣ вашей".

К МОЛОДЕЖИ.

„Часто слышишь, что молодежь говорит: „Я не хочу жить чужим умом, я сам обдумаю". Зачѣм же тебѣ обдумывать обдуманное. Бери готовое и иди дальше. В этом сила человѣчества... Отдавайся современному и пренебрегая прошедшим, вы насаждаете деревья без корней".

І. Тененбаумъ. „Юношество, цвѣтущая молодежь,—это авангард нашего современнаго политическаго движенія."

А. Шопенгауэр. „Только в юности мы живем вполнѣ сознательно, в старости же—лишь наполовину"

А. Блудова. „Жизнь есть подвиг, даже самая счастливая жизнь, и вот перед этим подвигом юность и преклоняется".

Шопенгауэр. „В молодости в умѣ нашем преобладает созерцаніе, в старости—размышленіе: первая есть эпоха поэзіи, а вторая—скорѣе період философіи".

Эскиз М. Келлата.

Московскій Василій Блаженный на пиру Іоанна Грознаго выливает за окно кубок с зином.

Будучи приглашен к Іоанну Грозному юродивый Василій внезапно встал и вылил кубок за окно.

Когда царь спросил, почему он пренебрегает его угощеніем, Василій отвѣтил:—„Нѣт! Но заливаю Новгородскій пожар". Іоанн тотчас же посылает гонцов. Дѣйствительно в этот момент сгорѣла большая часть Новгорода.

БЕЛЛЕТРИСТИКА.

ЖИВОПИСЕЦ ВЫВѢСОК.

Как мы часто ожидаем
От трудов своих успѣха;
Но ничтожная помѣха,
И удачу мы теряем.
На судьбу ты не сѣтуешь,
Неудач дитя больное;
Но о многомъ ты горюешь
Вспоминая про былое...
Рано в юношѣ явилось
К музам первое влеченье;
Сердце славою плѣнилось,
Не пугали и лишенія...
Разсказал ты, что усилья
В жизни многое сулили;
Пылкой молодости крылья
В академію манили.
Что не раз тебѣ мечталось,
Быть великим Васнецовым,
Иль Ивановым быть новым
В перспективѣ рисовалось.
Но болѣзни, да невзгоды,
Измѣнили не жалѣя,
Измѣнили как хотѣли
Не пробитыя колеи.
Были гибельны лишенья,
Без опоры и знакомства...
И лишь вывѣски до нынѣ
Ты готовишь для потомства!!!
И давно забыты крылья,
Что рвались когда-то к музам!..
И не борешься в безсильи
Ты нужды покорный узам!..
Путь твой скучен, непривѣтен...
Знает нужды и лишенья;
Но в очах твоих замѣтен,
Слѣд былого вдохновенья.
Неудачныя-ж дороги
Благородства не лишили;
А невзгоды и тревоги
Міръ души не исказили.
И когда я вспоминаю,
Вас над вашими трудами
Я о многом размышляю
И с улыбкой и слезами!..

Калика Перехожій

* * *

Да, тяжелы минуты пред разлукой,
Когда послѣдній раз любуюсь я на образ дорогой
И видя взор унылый твой,
Терзаюсь сам сердечной мукой.
Мнѣ тяжело с тобой разстаться,
„Прощай“ мнѣ больно говорить.
В своих слезах стыжусь сознаться
И скорбь души боюсь открыть.
Но не смотри с такой тоскою,
Мой милый друг, и не грусти
И пред разлукою со мною—
Прими послѣднее „прости“...

М. Кибирев.

Мстера, Влад. губ. Вязниковскаго уѣзда.

ЛИЛІИ.

Посвящаю Марусѣ В.

В утро росистое
Бѣлыя лиліи
Пруд украшают одеждой своей;
Солнце ласкает их нѣжно-лучистое,
Знойно цѣлуя милліоном огней,
Вѣтер им шепчет сказки красивыя,
Призрачно—легкія; дымкой туманныя
Слушают тонкія бѣлыя лиліи,
Тихо качаясь, мечтой увѣнчанныя.
В утро росистое,
Бѣлыя лиліи,
Шепчет камыш вам, влюбленный, признанія,
Вы ж влюблены в одно солнце огнистое,
Ему одному вы дарите лобзанія.
Вечером тихим,
Чудныя лиліи,
Вас убаюкивают воды напѣвныя,
Вы засыпаете томныя, нѣжныя,
Полныя грез о недавней идилліи.
Как вы счастливы, о бѣлыя лиліи!

Леонид.

ВЕСЕННЕЕ.

Посвящается Вѣрочкѣ.

Небо вечернее,
Аккорды напѣвные.
Тихія, нѣжныя
Тучки плывут.

В окно отворенное—
Липа цвѣтущая,
Дыханіе льющая
Юной весны.

Чье-то жужжаніе
В воздухѣ слышится,
Лист не колышится
Об'ятый дремотою.

Гдѣ-то рояльные
Звуки сребристые,
Рождаются чистые
В сердцѣ мышленія.

Грезится дѣвушка,
В бѣлом одѣтая,
Пѣснь недопѣтая
Мнѣ вспоминается

Тихо так тихо...
Мечты и желанія,
Любовь и страданія
Все улетучилось.

В окно отворенное
Липа цвѣтущая,
Дыханіе льющая
Юной весны.

Леонид.

БЫЛОЕ.

Я люблю в позабытой усадьбѣ
Походить по заросшим аллеям,
Заглянуть в потемнѣвшія окна
Обветшалаго барскаго дома.
Словно старыя, грустныя сказки,
Иль старушки забытая повѣсть,
Тихій шопот былых поколѣній
Думы грустныя мнѣ навѣвают.
В старом залѣ, в забытой гостинной
Среди ветхой былой обстановки,
Я из рам облупившихся зеркал
Жду, что выглянет прежній хозяин.
И повсюду неслышно, незримо,
О минувшем чаруя разсказом,
Шепчут ветхія стѣны покоя
Тайным голосом тѣх, кто в могилѣ.
Вот скамья уцѣлѣвшая чудом,
Сколько знает она о минувшем!
Вот ступени балкона истерты,
Поколѣній былого ногами...
Здѣсь бесѣдка съ упавшим карнизом;
Сколько помнит она, сколько знает;
Вот могучіе старые кедры;
Много, много-б они разсказали.
Там с отбитой рукой изваянье
Наклонилось, тоскуя о прошлом;
Здѣсь с травою на паперти ветхой
Заколоченный храм одинокій;
Возлѣ крест позабытой могилы,
Молчаливо глядит на прохожих;
В полумракѣ заросшей аллеи
Возлѣ храма на старой скамейкѣ,
Призрак женщины чудится бродит
И тоскует о сынѣ убитом,
В год (французскій) у храма зарытый.
Тѣни прошлаго словно ласкают...
И не хочется с этою грустью
Возвращаяся к людям разстаться,
И в тревогу современной жизни
В шум и крики ее окунаться.

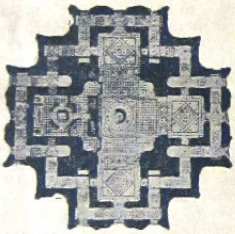
Калика Перехожій.

(Под впечатлѣніем недавняго прошлаго.)

ПОСВЯЩАЮ Л. П.

„Милый! увидят... Не нужно“... Ты шепчешь пугливая.
„Слышишь за стѣнкою двигают стулья шумят“...
Ты предо-мною небрежно-красивая;
Полузакрытыя очи томят.
Знойныя губы приникли к источнику, жадныя
Слух уловляет біенья груди учащенныя,
Миг и сольемся мы в ритмѣ завороженныя
И разбѣгутся, как тѣни, сомнѣнія хладныя.
Я наклоняюсь и долго цѣлую... „О милая!“
Душу восторг наполняет и пѣснопѣнія.
Хочется пѣть и рыдать. О, счастливыя
В жизни порою бывают мгновенія!

Леонид.



Фасад и план Каѳедральнаго Собора Хр. Христа Спасителя в Москвѣ.

Собор заложен в 1839 году; построен по проекту проф. архит. К. Тона; по архитектурѣ своей он представляетъ подражаніе формам визант. искусства. Барельефы изображенія святых исполнены из Протопоповск. мрамора Рамазановым, бар. Клодтом, Логановским и др. Площадь храма—1500 кв. саж., глуб. фунд. до 24 арш., на кладку его пошло 40 милліонов кирпичей и до 6000 кв. саж. плит, на позолоту 5 глав употреблено золота 25 пуд. 31 ф. 47 зол. Храм вмѣщает 10.000 человѣкъ.

* * *

О если б ты знала как сердце болит,
Как хочется слез и рыданій,
Как сердцу жестоко и грубо грозит
Грядущаго путь без желаній.
Как часто безцѣльная жизнь как слѣпца
Насильно ведет против всли
Средь грязных дорог, все дорог без конца
К мишурной, безсмысленной долѣ.
Что нѣт и Голгофы, что нѣт и креста,
Что некому душу живую
Отдать. Усвядает и гаснет мечта
И прячет я в душу больную.
И вот замирает мучительный стон
Из сердца звучащій уныло;
Кругом же под чей-то насмѣшливый звон
Все пляшет над краем могилы.

Грезина.

НАТАШИНО СЧАСТЬЕ.

Шумный столичный город. По пыльной мостовой без конца тащатся великосвѣтскіе экипажи и пролетарскіе повозки. На тротуарах также свободы и прелести мало. Взад назад толкаясь и извиняясь куда-то спѣша снуют люди всякаго типа и покроя.

Вот идет какая-то старинная дама в замоскворѣцком салопѣ и капорѣ и что-то сердито ворчит на дѣвушку, идущую рядом с ней и уныло поглядывающую по сторонам.

— Вѣдь тебѣ, Наташа, кажется, извѣстно должно быть, что от себя я тебя никуда не пущу, а ты мнѣ тут начинаешь говорить про какой-то город, про какую-то актрису, про каких-то директоров... Я у тебя ничего не понимаю!

Наташа как-то нервически начала поправляться и ея тонкія губы что-то лаконически шептали в отвѣт теткѣ. Ну, и почему ей нельзя уѣхать туда? Вѣдь здѣсь ей невезет. „Не можем, таланта не хватает"—ей надоѣло слышать, она хочет поискать своего счастья вездѣ на всем бѣлом свѣтѣ. Неужели ей нигдѣ и ничто не улыбнется? Нѣт! Она этого не хочет, она добьется того, что будет извѣстностью, добьется славы. Вѣдь она так любит театр, искусство; всю жизнь, кажется, так бы вот и играла, играла без конца.

„Неужели я безталанная? Зачѣм же тогда я здѣсь на этом свѣтѣ? Зачѣм? Навѣрное это так, нечаянно как-нибудь случилось, что я появилась сюда"—часто говаривала Наташа, сидя у себя в комнатѣ за маленьким столом, на котором много было всякой бумаги, тетрадей, книг и даже кое-какіе отрывки ролей.

Вот она сейчас сидит одна уткнувшись в какую-то толстую тетрадь и что-то пишет, пишет без конца. Это—ея „жизнь", как она говорит своим друзьям, которых, кажется, только двое, а именно: брат и подруга по гимназіи. Татьяна. „Чѣм же я хуже Татьяны! Вѣдь у меня также хорошо выходила эта Люба в „Лѣсѣ", как и у Тани, а режиссеру... так я больше понравилась; но нѣт, во мнѣ опять чего то не хватает... Но чего же? Вѣдь все я, кажется, выливаю, всю любовь свою к этому милому театру. Кажется, так бы вот работала и работала без конца, но нѣт... это проклятіе. „Чего то не хватает"—не дает мнѣ покоя, вездѣ меня гонит. Ну скажите, добрые, развѣ плохо я играла Любочку в „Бѣдность не порок"? Вѣдь публикѣ понравилось, чего же больше? Нѣт!.. нѣт! Зачѣм меня на свѣт родили? Не хочу я жить, уйду на тот свѣт и буду там актрисой! Смѣйтесь, смѣйтесь, если вам так смѣшно! Уѣду, уѣду я отсюда, поищу еще гдѣ либо счастья! Вѣдь не клином-же свѣт сошелся! Гдѣ Леша?! написать что ли ему о своем горѣ?

Забыл он наверно свою Наталочку? А давно ли то было, когда мы вдвоем просиживали долгіе зимніе вечера и подолгу говорили о этом столь дорогом для нас обоих театрѣ. Тогда мы были еще глупцами, он был безусым студентиком первокурсником, а я 16 лѣтней гимназисткой. Помнишь ли ты все это Леша, милый, дорогой? Не забыл? Нѣт... А как ты меня примешь, когда я пріѣду к тебѣ на одне и тѣ же подмостки искать счастья? наверно будешь рад своей когдато безпечной юной гимназической актрисѣ. Ты еще навѣрное помнишь тот „Юбилей" Чеховскій, когда я, теперь полунесчастная Талка, играла, эту веселую Вѣрочку. Ах Лешинька! как это было хорошо. Помнишь сколько шуму было в залѣ? Нѣт забыл ты навѣрно тот шум, который теперь тебѣ кажется, таким ничтожным в сравненіи с тѣм, который ты получаешь теперь. Счастливый, и зачѣм ты такой, почему мнѣ это счастье нельзя получить? Или нѣт, навѣрно и ты стал эгоистом и думаешь лишь только о своей собственной славѣ. Нѣт, мнѣ не так хочется славы и громких аплодисментов, как только того счастья, того наслажденія всей той игрой, которой так увлекаешься, что забываешь все существующее на свѣтѣ. Мнѣ кажется, что лучшаго счастья нѣт на свѣтѣ, как эта искренняя любовь к драматическому искусству.

Чего вы хотите господа режиссеры! Чего нибудь не земного, вѣдь, кажется, я все вылила в своей игрѣ, но вы все таки являетесь чем то недовольны, и говорите „нѣт не нужно". Я не хочу не той славы, которую получают артистки при игрѣ, на сценѣ: поймите, что этого я, пожалуй, вряд ли получу. Но вы мнѣ только одну жизнь и счастье дайте. И больше ничего. Понимаете! Я больше ничего не хочу! Иль нѣт вы истуканы и не больше, жалчные. Ну скажите почему артистка-новичек, пришедшая вмѣстѣ со мной и прорепетировавшаяся была принята сразу, а я несчастная была отказана: а это, Талочка, потому что она имѣет вид болѣе благопріятный и рекомендацію какого нибудь князя, а ты чтоже пришла в своей несчастной юбченкѣ и курточкѣ допотопной. Мало ли, что ты можешь накричать, что у тебя талант, но того что то господам режиссерам не чувствуется. Нѣт... уйду и от сюда уйду. Может быть гдѣ нибудь есть люди Христовы и примут меня сироту. Не поѣхать ли и впрямь к Алешѣ: гдѣ-нибудь розыщу.

Прощай, милая тетя, не сердись на свою такую чудную Наташу. Когда нибудь ее увидишь в болѣе счастливом и хорошем видѣ, так что можно будет порадоваться на нее. Итак я завтра же вечером ѣду в С: Алеша гдѣ то там... Ну, свѣт не без добрых людей, найду. Правда, Наташа, не бойся свѣта попробуй, поищытай. На другой день, забрав свои пожитки ничтожные и распростившись с тетей и домом, в котором она прожила так много лѣт, и гдѣ осталось много хорошого по все дѣтство и остальной жизни, она уходит.

— „Наташа! Ты куда же?" В недоумѣньи спросила тетя...—„Ты никак в самом дѣлѣ хочешь оставить меня одну. Подумай, что ты дѣлаешь. Вѣдь ты у меня была

единственной мечтой и надеждой моей недолгой жизни, а ты что же оставляешь бѣдную старуху неизвѣстно на кого и на что? Наташа Милая! останься не уходи. „Тетечка, дорогая, у вас найдутся еще племянники и кормильцы, а я уйду от сюда, потому, что все мнѣ здѣсь напоминает одно только страданіе несчастной больной души. Не сердитесь, милая тетя, и благословите свою Наташу на доброе дѣло. Ну, прощайте, не плачьте, тетя". Наташа нервно повернулась, дернула дверь и скрылась. Тетка, постояв нѣсколько минут в позѣ помѣшанной, ушла в свои пустыя комнаты.

Вокзал. Большіе фонари свѣтло и ярко освѣщают платформы. Уѣзжающих много. И среди них так же, как и на столичной улицѣ, люди и типы всякаго покроя. Здѣсь есть люди с почтенным видом бородатые купцы, встрѣтите так же и военнаго, офицера, со звонкими шпорами, ведущаго под руку с мадам, так же можно замѣтить людей, сидящих гдѣ нибудь подальше от всѣх бородачей и модных барышень. В одном углу вокзала усѣлись кучкой молодые студенты и курсистки. Они о чем то весело болтают, пересмѣиваются и косо поглядывают на бородачей.

Для них бородачий составляют какую то совершенно иную націю людей, не имѣющих ничего общаго с этим милым юным поколѣніем от веселой компаніи.

Шагах в 20-30, прислонившись плотно к стѣнкѣ, сидит фигура в женском платье. Ей холодно и она старается как можно получше укутаться в небольшую шаль и коротенькую жакетку. Не трогайте ее, она немного забылась, успокоилась, утихла... Читатель, в этой фигурѣ ты навѣрно признал нашу несчастную Наташу. Да, это она, наша Талочка. Она тоже ждет поѣзда на С. ждать осталось ей недолго, а там она сядет в вагон, уткнется в угол, погрузившись в свои тяжелыя мысли о счастьѣ...

Поѣзд с шумом, грохотом подкатил к платформѣ. Всѣ засуетились, похватали свои пожитки и побѣжали к вагонам. Наташа быстро взяла небольшую корзиночку и пошла к вагону 4 класса. Группа студентов также поднялась и поспѣшно пошла садиться. В вагонѣ Наташа устроилась очень удобно; сосѣдями ей оказались наши хорошіе знакомые студенты и курсистки. Поѣзд стоял недолго. Два свистка были, а там третій, а там тронется вагон, а вмѣстѣ с ним Наташа тронется за счастьем. Но что-то нѣт у ней надежды, что она может найти это счастье когда либо. В дорогѣ она была скучной, не разговорчивой, хотя нашей веселой компаніи очень хотѣлось втянуть ее в свой разговор. С своими невеселыми мыслями Наташа совершенно незамѣтила дороги. Через двѣ станціи и С., но что обѣщает сей таинственный и неизвѣстный для нея город? Счастье ль несчастье? Ну, да что нибудь даст.

Наташа пріѣхала утром, отыскала какую то немудренную гостиницу, заняла в ней комнатку и размѣстилась с своими небольшими пожитками.

Невесело что то Наташѣ все здѣсь показалось, не привѣтливо. Все какое то чужое, не родное, и ни души, ни единой душеньки у ней здѣсь, с кѣм бы она могла размыкать свою мечту о счастьи несчастном. Нѣт что я говорю ни кого и ни чего родного, а милый Алеша то здѣсь. „Я сейчас к нему и пойду; узнает ли он меня. Навѣрное нѣт, а все таки пойду поищу". Она быстро оправилась, отряхнулась от дорожной пыли и пошла странствовать по городу.

Искать ей пришлось долго своего Алешу, много распрашивала путем, но все-таки нашла: какая то добрая старушка указала ей на большое красивое зданіе. Наташа боязливо подошла к подъѣзду, но не успѣла еще взяться за ручку двери, как кто-то сзада подскачив отворил ее и она вошла. Это был интересный молодой человѣк лѣт 30, с густыми черными вьющимися волосами, черными артистическими глазами и красивым овалом лица. Он внимательно посмотрѣл на Наташу, которая хотѣла спросить швейцара квартиру Чернышенко; но она ни успѣла вымолвить еще слово, как он крѣпко схватил ея руку и радостно сказал „Наташа! сестра!"... Она была в полном недоумѣніи и не понимала, что с ней и кто с ней? Но потом, немного стряхнув с себя весь страх и боязнь, что если дальше так будет стоять, то что то потеряет, крѣпко обняла и поцѣловала его. „Алеша дорогой, славный ты ли это?." „Идем Наташа идем, скорѣй ко мнѣ и он потащил ее к верху. Швейцару все это показалось очень странным и не понятным и он пробурчал про себя: „Чудно на свѣтѣ".

—Наташа! Ну, садись и говори все все что есть у тебя. Вѣдь 10 лѣт я тебя не видѣл. Тогда ты еще дѣточкой была, „мечтающей артисткой", а теперь уже совсѣм взрослая и навѣрно „дѣйствительная" артистка; да ну говори же Наташа, скорѣй не мучь меня. Вѣдь пойми 10 лѣт не видѣлись. Наташа сидѣла на мягком удобном креслѣ и никак не могла освоиться с обстановкой. Ея глазу все здѣсь было очень странно и непонятно. С такой красивой и со вкусом выбранной обстановкой она уже разсталась больше 5 лѣт, со смертью отца.

Но вот, Наташа постепенно начинает привыкать ко всему окружающему, начинает быть болѣе свободной.—„Алеша! Давай поздароваемся еще раз как слѣдует нѣбѣшенно; здравствуй дорогой"! и она опять крѣпко его поцѣловала. „Теперь если хочешь я разскажу тебѣ зачѣм и как я попала сюда. Я пришла себѣ искать здѣсь счастья, но счастья не тщеславнаго и честолюбиваго, а счастья самаго скромнаго: счастье мое—это наслажденіе искусством. Ты удивляешься этому странному отвѣту? Да? Но, оно мнѣ кажется, ничуть не странным и вполнѣ понятным".

Ты ошибся, назвав меня дѣйствительной, нѣт я все еще мечтающая артистка. Понял или нѣт Алеша ты меня? Мнѣ кажется, что ты должен понять меня, потому что все это просто и понятно. Мнѣ, кажется, что здѣсь на одинѣх и тѣх же с тобой подмостках я могу найти себѣ счастье, мнѣ кажется, что только здѣсь оно и есть, и ни гдѣ больше... Грозная и гордая столица меня не хочет ни чѣм надѣлить и вот я пришла сюда. „Наташа! Милая! Неужели ты до сих пор еще не в театрѣ? Почему же, почему? Вѣдь, я вспомнить не могу как ты мило и хорошо играла Вѣрочку в „Юбилеѣ"; я тогда еще чувствовал и думал, что ты не можешь пропасть с своим искренним талантом, но что же слышу я от тебя? Не правда Наташа! я этому не вѣрю и не хочу никогда повѣрить. Нѣт ты будешь тѣм, чѣм я здѣсь". Завтра у нас намѣчается новая пьеса и я хочу, чтобы ты играла и показалась. Я тебя познакомлю с режиссерами со всѣми и ты будешь играть.

Да будешь!!! Наташа не вѣрила ни единому слову Алеши, потому что она так привыкла вездѣ и всюду встрѣчать „Чего то не хватает" так и здѣсь думала скажут ей тоже самое.„--Спасибо тебѣ Алеша, что ты еще также горячо любишь свою Талочку давнишнюю. А я думала что ты здѣсь среди блеска почести и славы забудешь меня совсѣм. Вѣдь я о тебѣ много слыхала, про славу твою слыхала, но представь не завидовала ей, мнѣ хотѣлось только игры: пусть она будет без потерь, но только играть, играть Алеша, наслаждаться игрой".

На другой день Алеша и Наташа отправились на репетицію в театр. Театр Наташѣ очень понравился. Он ей показался таким уютным, теплым, почему то именно обѣщал счастье. Наташа вся трепетала, когда входила в него и ждала, казалось, от стѣн, от дверей слов: „чего то не хватает"... Вошли за кулисы: артисты были всѣ почти в сборѣ. „Чернышенко идет! Господа! Чернышенко". Всѣ притихли... Наташа была вся тишиной безмолвной... Я в театрѣ, да, я буду играть говорит Алеша. Нѣт, не то сердитый режиссер я слышу опять говорит „чего то не хватает", тогда... Тогда прощай все... все счастье, талант, любовь, уйду туда, искать счастья или закабалю себя в монастырских стѣнах, в скиту и этим найду себѣ счастье там. О жизнь! Как ты тяжела". Так раздумывала Наташа проходя по длинным кулисам.

„Здравствуйте! Господа"!—мягко произнес Алеша, обращаясь к артистам. „Я привел к вам товарища по искусству. Познакомьтесь—моя сестра Наташа"!—„Очень пріятно, мы очень рады и привѣтствуем молодого товарища". Наташа стояла, как вкопанная и едва успѣвала подавать свою руку то тому, то другому. „Счастье твое Наташа, здѣсь" кто то шептал ей на ухо... Неужели это правда? Люди здѣсь какіе то другіе: добрые, ласковые, не то, что в столицѣ. Напримѣр всѣ тѣ артистки, с которыми ей приходилось встрѣчаться там, они все какіе то натянутые и не так теплые товарищи. А здѣсь, как здѣсь хорошо!

Вскорѣ пришел режиссер: добрый мягкій старик лѣт 50.

Просто поздоровался со всѣми, а Алешу так просто Алешей и назвал. „Не уйду я отсюда: здѣсь так добром все и дышет: но сейчас вѣдь будет самый трудный и страшный шаг. Понравлюсь ли я ему своей игрой, вдруг опять это несчастное „не хватает". „Наташа! Познакомься, это настоящій режиссер, а это моя сестра А. П". „Пріятно, очень пріятно Алеша. Что-же, сестра „Наташа играть тоже хочет, чтоже с удовольствіем. Мы всѣх принимаем, была бы любовь, да талант, а то что ж не играть. Теперь надо подписать ангажемент, а там и к дѣлу. Вы сколько же лѣт намѣрены здѣсь играть и подписать контракт? Я по своему всегда бы здѣсь осталась". Я нашла свое счастье и мнѣ больше ничего не надо"—робко, радостно и так счастливо, счастливо проговорила Наташа. „Вот видите как хорошо, а теперь мы с вами почитаем",—ласково проговорил режиссер. Мы намѣтили на слѣдующую недѣлю поставить „Бѣдность не порок".

—"Вот почитайте, пожалуйста, роль Люб. Гор". „Наташа взяла книгу и начала читать. Гудѣвшіе до сих пор кулисы постепенно с каждым словом притиха-

Рис. М. Келлата.

Татьяна и Ольга на могилѣ Ленскаго.

Бывало в поздніе досуги
Туда ходили двѣ подруги
И на могилѣ при лунѣ
Обнявшись плакали онѣ.

А. Пушкин.

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина

ли и внимательно слушали юнаго товарища. На всѣх лицах можно было встрѣтить довольность и какую то радость за новаго поклонника к этому драгоцѣнному и общему для всѣх дѣлу. Лицо режиссера было также очень и очень довольно читкой; того и гляди, что кто нибудь сейчас сорвется и крикнет браво. Алеша стоял рядом с Наташей и кажется, жил тѣм же, чѣм жила его так давно невиданная Талочка (так ее звали в семьѣ). Она кончила монолог. Первый пожал ей крѣпко руку режиссер, а затѣм всѣ старались как можно лучше, теплѣе привѣтствовать Наташу. Наташа себя чувствовала совсѣм непоземному, ей казалось, что она гдѣ то далеко, далеко, в странѣ, в которой есть то счастье, которое она так долго искала. Гдѣ она не была? И в столицѣ и в провинціи, словом везгдѣ. Но всюду она только и слышала один лишь отказ и холодное привѣтствіе, а здѣсь здѣсь рай, рай небесный самый счастливый в мірѣ... Прости пока горе, теперь и она счастливая Наташа; нашла свое „несчастное" счастье.

Дома теперь она уже у Алеши весь день чувствовала себя как то не так, не по настоящему, а ночью она долго не могла заснуть и все думала о своей Любашѣ, которую она постарается сыграть как никто еще пожалуй, не играл; засыпая, ея губы несли что то благодарственное, теплое, лицо ея было воплощеніем вѣчнаго, очень безобиднаго и непорочнаго счастья...

А ты думала Наташа что на свѣтѣ нѣт добрых людей: нѣт есть еще; стоит только пошевелить в человѣческой массѣ и ты найдешь.

А. Кундрина.

НЕВОЗВРАТНОЕ.

(Пѣсня)

Алыя-ли зори
Тучами затмило?
Раннее ли горе
Думы отравило?!
Что роняя гусли
Руки опустились;
Что роняя слезы
Очи помутились!..
Было-ж время гусли
Устали не знали;
Пѣсни удалыя
Рѣдко умолкали...
С милыми друзьями
Юность пировала;
Горе да печали
В пѣснях забывала...
Но друзей веселых
Жизни буря злая
Унесла на вѣки,
Жалости не зная!..
Слѣдом за друзьями
Юность улетѣла..,
Молодости звонких
Пѣсен не допѣла ..
Юность моя, юность!
Гдѣ ты?! Отзовися!
С прежними друзьями
Снова возвратися!..
Пусть нѣмыя струны
Весело проснутся;
Пусть былыя пѣсни
Снова раздаются!..

Калина Перехожій.

ИСПОВѢДЬ ДРУГУ.

Тебѣ, мой друг, я душу открываю;
Свои всѣ мысли, весь характер свой;
Тебѣ я выскажу, что от других скрываю;
Ты отнесись без критики, дружище мой!
Меня ты маленьким еще знавал;
Росли мы вмѣстѣ и учились,
Урок -один учитель нам давал...
Но годы шли.. Мы измѣнились ..
Теперь характер своенравный
У меня, какого не было тогда,..
Вѣрнѣй характер.... но, Боже правый!
Ужель не измѣнится он никогда?
Ужели ж я, как честный воин,
Награду заслужившій, не достоин
Быть уважаемым среди друзей?
А если нѣт... Тогда громи всѣх и все бей.
Тогда не разбирая чины
И без обдуманной причины,
Всѣх буду я ругать, все мять,
Вот верх какой над волею-характер может взяты
Тогда невиннаго могу я оскорбить,
Тогда меня злоба томит
И буду себя я правым мнить.
И мой как будто ум тогда болит..
Тогда хожу сердитый и угрюм,
Как будто ношей отягченный;
Застигнутый нежданным сонмом дум.
Таков от міра отреченный!
Таков бывает бурный час,
Час зла и гордости,
Но вот раздался послѣ бури глас
На время замолкнувшей было кротости...
Но вмѣсто сочувствующаго мнѣ эха,
Ко мнѣ доносится лишь отклик смѣха ..
Опять исчезает во мнѣ доброта,
И вновь открыта душа лишь для зла!

Аким Тери.

Из-за хлѣба насущнаго.

Крошечная, грязная каморка с одним окном, окно квадратное, высоко от пола. В одном углу убогая постель, а у окна стол, на столѣ корка черствaго хлѣба, кружка воды и пара соленых огурцов. Через окно, находящееся в уровень с землей почти совсѣм не проникает свѣта, в комнаткѣ темно, с окна и со стѣн течет, в одном углу паук свил паутину, в другом мышь скребется. На полу грязь, сор.

На постели лежит женщина лѣт сорока, худая, изможденная с синими губами, с заостренными чертами лица, с остановившимся взглядом. Смерть уже наложила свою печать. Она ничего уже не говорит, не стонет, не плачет, только глядит неотрывающимся взглядом в одну точку; трудно, тяжело дышит. На колѣнях перед постелью стоит дѣвушка. Ей лѣт семнадцать. Глаза темные, глубокіе, густая ,черная коса свѣсилась на пол. Взор ея устремлен на умирающую, и в нем татая—тоска, такое безысходное тяжкое горе, такое чаяніе и мольба, мольба к тому таинственному страшному, что ожидало ея мать. У стола в углу сидит пожилой мужчина. Он сидит в рваном, старом пальто, без шапки, с взлохмаченными волосами, коротким отупѣлым взглядом и глядит в одну точку, еле передвигая губами и изрѣдка махая рукой, как бы желая сказать: „Эх уж нас ничѣм не удивишь, все вытерпѣли, все перенесли, все испытали".

Против него трое маленьких ребят в разорванных рубашонках сидят робко прижавшись в углу и глядя большими, испуганными, полными слез глазами. Все это тонуло в полумракѣ вечерних сумерк.

Было тихо. Тишина нарушалась только трудным дыханьем больной.

Но мало по малу дыханье ея становилось все тише, и скоро его совсѣм не стало слышно. Дѣвушка быстро испуганно поднялась с колѣн, взглянула в лицо матери, дотронулась до руки, подняла, ее; рука безсильно упала; ужас сковал ея члены, она еще раз поглядѣла в лицо умершей, как бы не вѣря своим глазам, и вдруг страшный, нечеловѣческій крик вырвался из ея груди: „Мама. О! мама, мама, проснись мама", и она,рыдая, безсильно опустилась на пол. „Ой, мама, милая, хорошая, родная, ради Бога, не мучь меня... это не то, это не должно быть... мама, мамочка", шептала она безсвязно, ударяясь головой о желѣзную скобку кровати. Отец встал, подошел к умершей, каким-то странным безучастным взглядом посмотрѣл на нее, на дочь, на дѣтей, испуганно прижавшихся в углу и отошел к окну.

Долго стоял так, ничего не соображая и не понимая. Потом опять подошел к постели. „Наташа" с трудом, хриплым обрывающимся голосом проговорил он, „Наташа, ну... ладно... того... Ну чтож же дѣлать... полно Наташенька... „Будет... Мнѣ хуже; ну ладно... Наташа"... он дотронулся до плеча дѣвушки. Наташа замолкла, взглянула на отца, увидѣла его больную, сгорбившуюся фигуру, воспаленные сухіе глаза, полные горя и тоски... и замолкла. И долго сидѣла, прижимаясь к холодной желѣзной ножкѣ кровати пылающим лбом.

Пришла хозяйка, начала охать, соболѣзновать, зажгла лампу, постояла минут пять и ушла. Наташа долго сидѣла так не двигаясь, потом встала, подошла к отцу.. И так долго стояли оба рядом, лицом к окну и молчали. Первым заговорил Иван Федорович. заговорил как то робко, приниженно. „Наташа... как-же

теперь... а,? какже... хоронить-то"... с трудом договорил послѣднія слова: „нѣту... денег то"... Наташа молчала. Потом быстро торопливо, как бы боясь остаться, измѣнить своему рѣшенію, накинула платок на плечи и выбѣжала на улицу.

Шел дождь. Долгій, осенній дождь, не переставая. Было грязно, темно, красноватые огоньки рѣдких фонарей терялись в непроглядной тьмѣ. Шла по лужам, брызги воды и дождь промочили ея ноги, все тѣло; головѣ стало легче! Вернулось сознаніе, могла разсуждать, думать. „Куда она сейчас идет"? Ах! да вѣдь она рѣшила, твердо безповоротно рѣшила, что-то дѣлать? „Гадко, низко, стыд = отеряла, безстыжая", проносилось в головѣ, „стыдно, гадко". Гдѣ тут честь, коли нечего ѣсть. Кому она нужна ея красота, ея честь, дома нѣт ни крошки хлѣба, ни гроша денег, дѣти голодныя со вчерашняго дня, отец без работы третій мѣсяц, а мама? нѣт у нея больше мамы, нѣт, сейчас она должна достать денег на гроб матери, на могилу. Нужно же хоронить мертвую. Стыдно? Нѣт, не стыдно, нужно же достать денег, нужно же хоронить мать, накормить дѣтей, и она бредет робкими неувѣренными шагами в тьму ночи, безпросвѣтной и темной, полной ужаса и горя, как и вся жизнь, и она идет, плача, простирая вперед руки, как бы прося пощады у неумолимой, строгой жестокой жизни. Она скрылась в непроглядной непросвѣтной тьмѣ...

Уже свѣтало. Дѣти спали на убогих тряпках, на полу, а Иван Федорович сидѣл за столом и долго думал, думал о дѣтях, блѣдных, и худых, истомленных, об умершей нянѣ, о Наташѣ неизвѣстно куда ушедшей. И вдруг страх за дочь охватил его. „Гдѣ Наташа? Куда она ушла, зачѣм она ушла. Наташа гдѣ ты, вернись Наташен ька, вернись голубушка". Но напрасно, Наташи не было... Долго ждал он... Потом вышел на улицу. Уже было утро. Слегка морозно. Вѣтер гнал по небу тяжелыя свинцовыя тучи, грязь на улицах замерзла; лужи покрылись легким слоем льда, вѣтер рѣзкій, сердитый теребил полы его стараго рванаго пальто, нѣсколько раз срывал с его головы шляпу, но Иван Федорович ничего не замѣчал. Он шел вперед, ему нужно было найти Наташу, во что бы то ни стало нужно. „Наташа гдѣ ты, милая, откликнись, гдѣ ты Наташа? Наташа?" Громко звал он.

Рѣдкіе прохожіе останавливались, с изумленіем смотрѣли на него и затѣм шли дальше. Но Наташи нигдѣ не было. Он шел машинально, сам не знал куда. Вдруг он замѣтил на одном углу большую толпу народа. Всѣ о чем-то громко говорили, кричали, размахивали руками... Какая то страшная сила толкнула его вперед... он протиснулся туда... и отскочил назад, обезумѣвший от горя, пораженный... На панели, в истерзанном разорванном платьѣ, безпомощно и както сиротливо вытянувшись, с разметавшимися по грязи черными волосами, с измученным блѣдным лицом лежала Наташа, мертвая, безжизненная... „Наташа", прошептали его побѣлѣвшія губы. „Наташа!".

Пришла полиція, Наташу положили в сани и отправили в часовню. Иван Федорович побрел за санями.

Поется охрипшими, некрасивыми голосами удалая, залихватская пѣсня, хлопают пробки, звенят стаканы, слышится немолчный говор, шум и звон в трактирѣ, в чаду табачнаго дыма, копоти и грязи. В дальнем углу развалившись на стулѣ Иван Федорович наливал в стакан водку и залпом выпивает ее. За стаканом другой, третій, и без конца. Лицо его красно, возбужденно, глаза покраснѣли и горят налитые кровью, ворот рубашки разстегнулся и видна грудь, волосы всклокочены. Он пьет стакан за стаканом

Рис. М. Келлата.

В снѣжную метель

Много у нас на Руси бродит людей, выброшенных условіями нашей общественной неустроицы на улицу... Часто эти странники и нищіе при переходѣ из деревни в деревню заносятся снѣгом и погибают... Не пора ли нам придти на помощь нашим страждущим братьям? В нашей соціальной странѣ не должно быть мѣста этим глубоко-печальным явленіям!

водку, ударяя кулаком по столу и разбивая посуду. „Да, я пью, я пью, и я буду пить. Вы вѣдь ничего не знаете. Вы не знаете, что я продал дочь. Да я загубил свою дочь. Мнѣ теперь нужно хоронить и жену и дочь. Да! Что? Вы не вѣрите?! Ха-ха-ха! Да вы не вѣрите, и не вѣрили, и не повѣрите никогда. Вы мнѣ не вѣрили и тогда, когда я приходил к вам за помощью, просил работы, Вы и тогда не вѣрили. Ха-ха—теперь вы мнѣ вѣрите"... И стучит кулаком по столу, подтягивает хриплым голосом грубую залихватскую пѣсню и пьет стакан за стаканом и слезы бѣгут из глаз, бѣгут по щекам, по усам, падают в вино и снова выливаются вмѣстѣ с вином. Эх слезы с вином, каково вы достались то! Жизнь!..

Анастасія Блюм.

„Я не могу вспоминать о ней не иначе как на фонѣ монастырских стѣн, в ритмѣ колокольных перезвонов".

ДѢВУШКѢ В ЧЕРНОМ.

Ты вся в мотивах пришла ко мнѣ, милая,
Затая в душѣ тихой созвучія,
Ты трепещешь как нѣжныя крылія,
Как молитва пред образом жгучая.

Ты покинула мирныя келіи,
Монастырскія стѣны оставила,
Мнѣ повѣдала радости веліи,
От печалей мнѣ душу избавила.

На груди твоей позабылися
Всѣ страданья и страсти мятежныя,
На губах у меня пробудилися
Поцѣлуи беззвучные, нѣжные.

Колокольные звоны прорѣяли,
Растекаясь в пространства далекія,
Упиваяся счастьем мы грезили...
Волновали нас чувства глубокія.

Ты ушла навсегда молчаливая,
Озаривши мнѣ душу любовію,
О тебѣ лишь мечта легкокрылая,
О тебѣ—вспоминанія с болію!

Леонид.

Рисунок Н. Д.

Японскій зал Ораніенбаумскаго дворца в Ораніенбаумѣ

Постройка времен Анны Іоановны.

ЖИЗНЬ В ПРОЗѢ и СТИХАХ.

(Размышленія о жизни.)

„В минуту жизни трудную.
Тѣснится-ль в сердцѣ грусть..."
М. Ю. Лермонтов.

Часто вспоминал и вспоминаю я это стихотвореніе Лермонтова, часто задумывался над тѣм, какія обстоятельства могли вырвать такіе вопли из крѣпкаго организма поэта, но еще чаще сравнивал себя с поэтом, и, увы, не стараясь себя этим возвысить и подавно унизить сравненіем такого человѣка... Нѣт... больше чѣм человѣка—сверх человѣка, с простым смертным, еще таким юным человѣком, как я, нашел много и очень много схожаго в моих чувствах и чувствах поэта.

Когда приходила ко мнѣ трудная минута жизни, я переставал помнить себя, я не жил в то время: жила моя грусть, мысль, но не я сам, я забывал свою личность—кто я для других и помнил только одно, кто я для самого себя. Здѣсь, обыкновенно, начинался анализ чувств с двух различных точек самоанализа, но эти двѣ точки, в концѣ—концов сводились к одной. Чувство строгаго анализа приходило неожиданно, и сразу это отзывалось на характерѣ, он становился в то время тяжелый и невыносимый; этим я в окружающих возбуждал только презрѣніе ко мнѣ. Внутренній голос мнѣ шептал: ты должен отомстить за презрѣніе, они пред тобой виноваты, ты же прав. Я слѣдовал внутреннему голосу: наносил оскорбленія и мнил себя правым. Но послѣ этого другой голос шептал: ты не прав. Я раскаивался и спѣшил скрыться куда—нибудь от общества, от друзей и родных, а иногда и от самого себя; вот тогда—то я переставал жить физически и жил умственно. В минуты удаленія я сидѣл задумчиво, и если мнѣ попадался тогда том стихов Лермонтова, его „Молитва", или же я сам ее отыскивал, мое настроеніе мѣнялось, я становился только еще больше грустным и считал одного себя виноватым. В минуты грусти я старался выявить свое чувство наружу и облегчить мое настроеніе, но друзей, которым бы я довѣрял, не было: становилось еще грустнѣе и, рука тянулась за пером и набрасывала грустныя, тихія, полныя мольбы и жалобы строки прозы или стихов. Стихи были без ритма с плохим соблюденіем риомы, но то, что в них было: выраженіе настроенія, я считал самым главным и нужным для стихотворенія.

Вы можете судить теперь, есть ли сходство или нѣт между настроеніем поэта и моим. Поэтому-то Лермонтов, своим чудным слогом выражающій свои чувства, и успокаивающій мои чувства, остался для меня лучшим поэтом и воплощеніем моей мечты, часто удалявшейся в область фантазіи—переживанія чувств М. Ю. Лермонтова.

Все это было написано мною с моих мыслей, и единственно для меня самого. Я считаю, что многія, имѣющія такой же характер, как мой, но не имѣющіе такого выхода, как у меня: моей тихой грусти и передачи этой грусти и мыслей на бумагу, будут рады найти самих себя в этих строках.—

Аким Терн.

Живопись. Скульптура. Зодчество.

ДУША КАРТИНЫ.

(Фантазія).

Сначала было ничто. Квадратный чистый клочек бумаги съ моим капризом; гдѣ-то на каком-то мѣстѣ этого клочка родилась одна вспышка не длинной линіи. Пара моих глаз, встревоженных чарующим изгибом этой линіи, родили новый капризъ чувства, а чувство снова каприз, грезу. А с грезой родились новые изгибы и новыя сочетанія линій. Умер мой капризъ, родилась греза,—умрет греза, а мелодія изгибов линіи будетъ жить на квадратномъ клочкѣ бумаги. Капризъ и линія: душа и тѣло. Это новая жизнь—жизнь линіи. Разгадаем сущность ея жизни. Но разгадал ли кто сущность жизни хотя растенія? Нѣт, какъ всего другого. Мы только сознаем ее, но настолько, насколько похожа наша жизнь на какую либо другую. Есть ли другія понятія о жизни? Можно ли найти сходство нашей жизни с жизнью линіи? Да не только сходство, но даже она—часть нашей души,—каприз. Душа и тѣло величайшія гармоніи в мірѣ. Кольцо взаимоотношеній—чувств. Каждая в отдѣльности ничто, а вмѣстѣ—необ'ятная сущность. Капризъ и линія—кольцо взаимоотношеній. Начало и конец. Мы любим красивое большое чувство, мы любим красоту женщин; мы любим красивый рисунок, видя его глазами, но сознательно ли любим душу рисунка? Двѣ любви—души и тѣла и двѣ любви линій и чувств, рожденных с линіей. Да есть—ли такія произведенія, гдѣ картину можно принимать как существо, т. е. как гармонію линій и чувств, или цѣпь взаимоотношеній, или начало и конец того и другого? Нѣт... но поняв и примѣнив это, мы разгадаем величайшую проблему искусства... Да в началѣ было ничто. Квадратный чистый клочек бумаги. С моим же капризом гдѣ-то на каком-то листѣ бумаги родилась одна вспышка не длинной линіи. Что это был за капризъ,—было ли это начало еще большаго чувства,—я не знал еще. Но только вижу, что силой этого каприза механически, а может быть энергія каприза преобразовалась в линію, сначала еле замѣтную потом усиленную, с чарующим изгибом Такой изгиб я видѣл, кажется, у облаков а может быть, у женщины... Нѣт, у женщины: ей лучше идет такой изгиб волос. Да, волос... и рука невольно скользит, быстро переходя дальше, к слѣдующему изгибу волос и к подбородку. Чувство наслаждается вспышками грез, о изгибах волос, о блескѣ глаз, о трепетѣ страстных губ, о тоскующем изгибѣ или о тревожных складках лба. Чувство насладилось, оно извѣдало всю прелесть грез и оно умирает. Умирает мелодія души. И только с квадратнаго клочка бумажки глядит родная тоскующая женщина. Она плоть от плоти моей и душа ея подобна моей.

Ст. Кудтышев.

О ФУТУРИЗМѢ, КУБИЗМѢ И СУПРЕМАТИЗМѢ.

26 мая в Москвѣ открылась выставка художников-живописцев, гдѣ в первый раз соединились произведенія всѣх теченій настоящаго времени.

Выставка сама по себѣ не оставляет сильнаго впечатлѣнія: нѣт там таких произведеній, которыя оставили-бы надолго в памяти зрителя сильное впечатлѣніе, что показывает, что настоящіе годы, годы исканія новаго: художники „заметались" и ищут выхода: одни из них вѣрны старому, другіе воспѣвают футуризм, кубизм и супрематизм, а третьи поддерживают „греческій" нейтралитет". Художники-новаторы мало привлекают публику; чувствуешь, что они хотят что-то дать новое, но вполнѣ не уяснишь себѣ этого; вѣдь главная цѣль искусства, говоря словами Л. Толстого „та, чтобы проявить, высказать правду о душѣ человѣка, высказать такія тайны, которых нельзя высказать простым словом.

Искуство есть микроскоп, который наводит художник на тайны своей души и показывает эти общія всѣм тайны людям. Идеал всякаго искусства, к которому оно должно стремится это—общедоступность".

Этой-то общедоступности новаторы не имѣют, а между тѣм они хотят пріобщить рабочія массы к своему искусству. И, если художники лѣвой федераціи стремятся к тому, чтобы их поняли широкія народныя массы, то почему-бы им не давать зрителям об'ясненій, от этого их искусство многое-бы выиграло, ибо оно прежде всего индивидуально, а раз это так, то необходимо, чтобы зритель был посвящен в тайны индивидуума, а не уходил-бы оттуда с недоумѣніем, с разочарованіем. Напрасно „лѣвые" ставят в укор „правым", что их искусство буржуазно, вѣдь „правые" писали не только „боярынь", а и крестьян, и, если они быту широких народных масс отдавали меньше вниманія, то теперь, я надѣюсь, они исправят эти недочеты. Вѣдь правду в живописи можно высказать независимо от форм выраженія, как это думают футуристы и для народа будет понятно лишь то-,что жизненнѣе передано и с чѣм ближе он соприкасается. Я привѣтствую художников--новаторов и надѣюсь на их большое будущее; но не вѣрю, чтобы новое направленіе не измѣнило форм передачи, для чего нужно еще много избрѣтательности и времени.

Марвор.

ИСКУССТВО СЕМНАДЦАТАГО ВѢКА.

(Общій характер).

Предшествующіе вѣка красивому закату искусств семнадцатаго вѣка были вѣками развитія всѣх искусств, шедшими одинаковыми шагами рука об руку. Вмѣстѣ с живописью одинаково-равномѣрно шло развитіе архитектуры, скульптуры и прикладного искусства, но с наступленіем семнадцатаго вѣка живопись и прикладное—малое искусство заняли главное, первенствующее мѣсто. Этот вѣк больше всего любил живопись. Вѣк развитія промышленности, торговли, общаго под'ема духа. Появляются великія имена: философа Канта, художников: Рембрандта-Ван-Рина, Рубенса, Пуссэна, Веласкеза и др. имена творцов, воспѣвавших в своих произведеніях закат—красивую старость. Каждое національное искусство, как человѣк, имѣет три періода своей жизни, юношество,—зрѣлость,--старость,--разсвѣт, плод и упадок, а послѣднее и представляет из себя искусство названное общим португальским словом, вслѣдствіе своей вычурности, неправильности форм, чрезвычайным богатством и пышности, „Барокко", что значит в переводѣ, ра-

Эскиз Ст. Култышева.

Мой мефистофель.

ковина или жемчужина неправильной формы. Этот вѣк, особый. Это красивая, особая старость, упадок, художники, в противоположность раннему возрожденію Италіи, подкрашивают, подмолаживают искусственными путями свою старость и благодаря этому она становится, вычурной, грузной, ожирѣвшей. В реальной, портретной живописи преобладают лица, измученныя войнами, со шрамами-загорѣлыя, старички в грѣховных ,темах старости, лысые и в колоссальных париках. Фабриканты, суконщики, доктора, педагоги, короли со всѣм придворным составом заказывают портреты. Портретная живопись процвѣтала, но нѣт или совсѣм мало в портретах тѣх выхоленных, ве селых лиц 15—16 в.в. Веселые мотивы возрожденія Италіи перешли в скучные.

Благоухающіе цвѣты, свѣжіе фрукты, порхающіе амурчики замѣнились старцами, корневыми плодами и растеніями. Появляется бронзовая и золотая скульптура. Прикладное искусство нашло новый матеріал „черную кость". Обработка чрезвычайно пышная, богатая, напоминающая римскую капитель упадочнаго періода и представляющая скорѣе ларчик с женским туалетом, чѣм архитектурное украшеніе. Архитектура, как старая женщина, драпируется шалями, является чисто декоративная витая колонна не обслуживающая назначенія „подпоры". Все подкрашивается, подмолаживается. Суконное, костюмерное искусство тоже кладет особую свою печать на 17 в. Веласкез, художник исключительно дворца, пишет дам в больших париках с напомаженными лицами в колоколообразных платьях с узенькими таліями, с буфами на рукавах и колоссальными воротниками. Рембрандт оставил около 300-т произведеній, среди которых преобладают портреты в суконных шляпах, со свободно развивающимися перьями, в воротниках по бортику, окаймленные кружевами в суконных же костюмах и сапогах с цвѣтными отворотами и таковыми-же перчатками. Лица пожившія.

Во всем чувствуется, во всѣх произведеніях видишь, чувствуешь эту красивую вычурность искусства семнадцатаго вѣка.

Н. Д.

СПОРТ

„В ЗДОРОВОМ ТѢЛѢ ЖИВЕТ ЗДОРОВЫЙ ДУХ".

В наше время, когда спорт достигает высшаго своего развитія в разных видах, стыдно и грѣшно не поддерживать таковой, мнѣ кажется, что каждый юноша понимает, какую огромную пользу приносит спорт юношеству, каковое увлекаясь всѣми видами такового, большей частью находится на воздухѣ, и благодаря каковому развивает свой организм, и разглаживает свои морщины души и тѣла-образовавшіяся во время сидячей работы в длинные зимніе вечера; я всегда с радостью привѣтствовал молодежь стремящуюся устраивать спортивные кружки, ибо у них была общая мысль со мною, а именно, что „в здоровом тѣлѣ живет здоровый дух" а это есть самое дорогое для возростающаго молодого поколѣнія. Итак, будем организовывать спортивные кружки и тѣм способствовать развитію общаго спортивнаго дѣла и придем на помощь к нашим молодым спортсменам.

А. Малько.

НАША ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.

2. М. М. Васильевъ — секретарь Союза учащихся средних технических училищ **4. И. П. Гурин** казначей Союза. Как Васильев, так и Гурин извѣстны в Союзѣ как наиболѣе дѣятельные работники по созланію и развитію Союза **3. А. И. Гусев**—член Президіума Учред. Собранія учащихся средн. техн. уч. В настоящее время вслѣдствіе сильнаго переутомленія от занятій в учебн. году, проживает в Крыму.

ТЕАТР

О кинотеатрѣ.

В наше время нерѣдко приходится слышать от поживших людей, что кинотеатр—это развращеніе, что он создан лишь для публики малосознательной и безнравственной. Мы не будем вдаваться в подробности, но для нас ясно одно, что кинотеатр—это часть театральнаго искусства, неразрывно с ним связанная, дополняющая собой его. Открытая сцена театра не может нам дать полноты картины; мы не увидим там дѣйствительной природы в ея многообразіи, точно так-же, как не можем видѣть на сценѣ театра движенія поѣзда или парохода и т. д. Нам еще понятны укоры публики относительно содержанія той или другой картины, но ставить ни во что кино-искусство— большое заблужденіе. В Россіи за послѣдніе годы кино-искусство быстро подвинулось вперед и мы надѣемся, что в будущем оно достигнет таких размѣров, которые теперь нам покажутся сказочными.

Липчанин.

ХРОНИКА

Липецк, Тамбовск. губ. Нам сообщают, что устроенный мѣстной учащейся молодежью вечер 11 іюня с. г. прошел великолѣпно. В программѣ состояло: „Теща в дом, все вверх дном" комедія—в 1 дѣйствіи; затѣм—концерт и бал.

Роль мужа в комедіи сыграл—М. Кривеньков (студент), роль жены—А. Воронова (гимназистка); роль дяди—И. Ѳомин (реалист), матери—Грожан (гимназистка) и горничная—Сахарова (гимназистка).

Был приглашен оркестр. Вечер устраивался в женской гимназіи в пользу кассы взаимопомощи недостаточных учениц 8 класса. Чистой прибыли было собрано 1200 рублей.

Слѣдующій вечер предполагается в сентябрѣ.

Николаевская жел. дорога. На подмосковных дачных платформах вывѣшены об'явленія слѣдующаго содержанія:

„В виду необходимости дать ряд разумных и спортивных развлеченій подростающему поколѣнію мѣстностей: Петровско-Разумовскаго, Ховрина, Химки, Сходня и Крюкова,—по иниціативѣ просьб мѣстнаго населенія в восресенье 23/10 іюня с. г. на ст. „Сходня" в паркѣ на общем кругу в 4 часа вечера созывается собраніе лиц интересующихся означенными вопросами для созданія постояннаго исполнительнаго органа, имѣющаго своей цѣлью провести в жизнь в теченіе лѣтняго сезона 1918 г. ряд развлеченій. Инціаторами намѣчено открытіе дѣтской площадки на ст. „Сходня", организаціи ряда лекцій, спектаклей, вечеров и экскурсій.

Иниціативная группа дѣятелей вышеозначенных мѣстностей".

От Редакціи.

Редакція, выпуская № 1 журнала, имѣла ограниченное количество сотрудников, вслѣдствіе невозможности широкаго распространенія изданія при первых шагах; указывая на вышеизложенное, Редакція имѣет цѣлью сказать читателям, что дальнѣйшіе выпуски будут болѣе цѣнными и полными, так как уже в то время, когда были отданы рукописи в типографію, поступило много цѣннаго матеріала для № 2.

ЮМОР

ОБ'ЯВЛЕНІЯ.

Берлин—Баку—Кіев Человѣк общественной службы спѣшно принимает порученія. Полная гарантія что все сданное не будет Вас больше безпокоить. Тут, Авдотьин тупик, спросить младшаго помощника дворника.

УТЕРЯНЫ 44 продовольственных карточки; нашедшаго просят не безпокоиться, ибо печатный станок у меня не потерян.

ПАСПОРТ недавно пропал; прошу считать дѣйствительным, ибо до сего времени означенное в нем лицо было вымышленное.

СДАЕТСЯ на уступки весьма легко мой хорошій пріятель; адрес его: Уступная, Ступин пер., д. Тупина.

100000 руб. ДАМ ТОМУ, кто меня познакомит с красногвардейцем, который реквизирует хлѣб у мѣшечников. Звоните: 0-47-24.

Соціализація дня и ночи.

— И почему это при свѣтлом днѣ заставляют ложиться?

— Что-ж тут непонятнаго, раз соціализація.

— А развѣ соціализація должна касаться того, чтобы часть дня отходила для ночи?

— А то как же! Раз день лѣтом хочет быть буржуем, то и его нужно уравнять, дабы не обидѣлась ночь. Если соціализація, так уж соціализація должна быть полная!

Ахтонобил.

— Ну и что же дальше?

— Ахтонобил на хвонарь налетѣл и в канаву шлепнулся.

— Так ему и надо, не будет больше набивать морду слабому человѣку!

— Да ты мине не понял.

— Как не понял? Вѣдь кто набил, кто был посильнѣе?

— Апять нято! Я про эфто чучело то, которое на колесах.

— Ааа!... Про автомобиль тоесть.

Осьмушкой больше.

Сын — Папа! И почему это на улицѣ часто стрѣляют?

Отец. — Глупый ты какой! Вѣдь поймп же ты, что чѣм больше будет стрѣльбы, тѣм лучше для нас; глядишь, и осьмушку прибавят.

На урокѣ географіи.

Учитель.— Ну-с. Скажите теперь, какую часть свѣта занимает Россія?

Ученик. — Точно еще не установлено.

Учитель.— Как не установлено? Одну шестую.

Ученик. — Это в старой географіи, а в самом дѣлѣ гораздо меньше, и приблизительно можно узнать тогда, когда будет заключен мир с Украиной.

Хозяйка—„Анисья! Куда это ты все проваливаешься?"

Кухарка—„А как-же, сударыня, вы мнѣ сказали, что перед употребленіем лекарства нужно побалтывать, вот я и ходила болтать с сосѣдней кухаркой!

Хозяйка—„Ах, какая глупая! Вѣдь я тебѣ говорила болтать бутылку, гдѣ находится твое дурацкое лекарство, а ты оставила все дѣло и ушла".

На танцах.

Гимназистка спрашивает реалиста:

— Вы, кажется, любите польку?

— Нѣт! Ея подруга, украинка, мнѣ больше нравится.

— Какой вы безтолковый! Я про танцы с вами разговариваю.

Послѣ охоты.

— Вы какой-же порох берете, уж очень у вас много дичи?

— Я без пороха!

— Да, вѣдь, без пороха нельзя стрѣлять?!

— Мой „Жучек" без пороха за чужой дичью стрѣляет!

Разговор около кіоска в „буржуазном" районѣ.

Два пріятеля встрѣтившись, между прочим, разговорились о газетах:

— Какая с твоим мнѣніем больше других расходится газета?

— „Анархія!"

Продавщик газет вмѣшался и говорит:

— Ничего подобнаго. Мнѣ лучше его знать;—вовсе пуще других продается „Свобода Россіи!"

— „Не суйся, куда не нужно!" отвѣтили ему пріятели, продолжая разговор.

— Ты вѣдь знаешь, „Анархія" борется против всякой власти, а я кадет, вот поэтому то с моим мнѣніем больше других расходится газета „Анархія".

ПОЧТА. Грезиной. Второе ваше стихотвореніе не соотвѣтствует пѣлям журнала. **Дм. Поселянину.**—Редакція надѣется на Ваше сотрудничество. **Брыкову.**—Ваши мечты сбылись; приступайте теперь к дѣлу. **А. Малько.**—Сообщите, в каком отдѣлѣ желаете сотрудничать. **Алатырь-Куптышеву.**—Спѣшите присылкой обѣщаннаго. **Каликѣ Перехожему**—Редакція приносит Вам русское „спаспбо" за содѣйствіе. **М. Келлату**—Ваше участіе глубоко радует нас; приносим Вам глубокую благодарность.

МОЛОДЫЕ ТОВАРИЩИ! Не давайте замолкнуть вашему юному голосу, оказывайте широкое содѣйствіе журналу; подписывайтесь на свой орган. Да здравствует печатное слово молодого поколѣнія!

Издатель: КОММУНА МОЛОДЕЖИ „ЕДИНЕНІЕ". Редактор: Н. В. МАРКОВ.